

"Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но я не думал, что этого будет достаточно.

Е Цинъюй холодно вздохнул и сказал: "Я только что взял бутылку лекарства, и она была раздавлена тобой".

"А? Как это случилось? Ой, мама, мне больно, больно..." Слышал, как Е Цинъюй сказал это, Чжоу Сан почти не плакал, нон-стоп... Громко плачу.

Глядя на жалкую внешность Чжоу Сана, Йе Цицюэ стало немного стыдно. Он все еще был восьмикратным экспертом, и по сравнению с другими Чжу Цаем, он был просто вонючим дерьмом. Чжу Цай был полностью не знаком с боевыми искусствами, и все же он не произнес ни слова, когда был так сильно ранен, а затем посмотрите на Чжоу Сан.

"Ба! Ты заслужил это, ты виноват в этом!" Е Цинъюэ жестоко плюнула в Чжоу Сан, ее лицо полно презрения.

В конце концов, Е Цинъюй был еще мягкосердечен, повернулся посмотреть на Чжоу Цаня и сказал: "Чжоу Цаня, ты можешь отправить его обратно".

Чжоу Цан дал о-сладкий крик и вышел вперед, собираясь нести Чжоу Сан вверх, когда Ван Донг внезапно выпустил холодный крик "И притормозите"!

Сердце Е Цинъю было тяжелым и повернулось, чтобы посмотреть на Ван Донга.

Лицо Ван Донга было ледяным, и он сказал глубоким голосом: "Чжоу Сан причинил людям боль без причины и не имеет глаз на закон, я думаю, что его следует отправить в правительство!".

"Отправить офицера? Ха-ха-ха... братишка, ты что, тупой? Кто посмел связаться с Третьим Мастером? Если у тебя хватит смелости убить меня прямо сейчас, иначе я не успокоюсь с тобой, Третий Хозяин!" Чжоу Сан маниакально засмеялся и сказал.

"Другие чиновники не осмелились бы иметь с вами дело, но это место - да! Этот трон не только обработает тебя, но и удержит!" Тело Ван Донга возродилось, больше не зовет меня, а прямо зовет трон.

Как только Ван Донг занял такую позицию, сестры Ye Light Snow были ошеломлены, чувствуя все больше и больше зла в своих сердцах!

"Ты? Кто ты, черт возьми, такой? Когда я вернусь к Его Святейшеству, посмотрим, сможешь ли ты еще быть высокомерным! Какого хрена ты..."

Еще до того, как среда закончила свои слова, что-то внезапно добавилось в руку Вандонга, сияя и горя под солнечным светом!

"Город... городской порядок!?" Чжоу Сан был еще грамотен и быстро распознал три горячих золотых символа на жетоне. Когда три персонажа были прочитаны, из его глаз вот-вот выскочат глазные яблоки.

"Что!?" Ye Light Snow, Ye Light Rain, Zhou Cang и Xie Danfeng также смотрели друг на друга, совершенно не верили своим глазам.

"Этот твой знак, он должен быть украден, он должен быть!" Среда внезапно вздрогнула от разочарования.

"Недотрога!" Ван Донг дал вспышку грома, которая потрясла гром, сразу же чуть не потрясла Чжоу Сан до смерти.

"Господь города здесь, так почему бы тебе не встать на колени и не поклониться?" Чжу Цай никогда в жизни не был таким грозным и сразу же заревел в гневе.

Окружающие зрители встали на колени от рева Чжу Цая, и крики хвалы городскому повелителю поднялись и упали, необычайно громко!

Люди не были знакомы с Ван Донгом, но того факта, что Ван Донг осмелился сурово наказать хулигана Чжоу Сан, было достаточно, чтобы завоевать их добрую волю. Подавляющее большинство восклицаний, которые поднимались и падали, были сердечными, но не тщетными.

Эта сцена, эта атмосфера, Ye Light Snow, Ye Light Rain, Zhou Cang и Xie Danfeng, они должны были поверить, даже если они не верили. Взглянув друг на друга, они также встали на колени, они также были частью этого Божественного Грома и были народом Ван Донга.

Ван Донг не остановил четвёрку на коленях, хотя Ван Донг

Сердце также признает, что они друзья, однако, теперь, когда Ван Донг решил жестоко наказать Чжоу Сана, это неизбежно приведет к конфликту со Скрытым клинком, и если возникнет конфликт против Если бы они были слишком восторжены, это не только усложнило бы им жизнь, но и повлияло бы на восприятие их Скрытым Клинком. Это не было похоже на Ван Донга - позволить им встать между собой и почитаемым Скрытым Клинком, чем холоднее он был для них, тем лучше он был бы для них!

Чжу Цай также последовал за ним, чтобы отдать дань уважения, но был сдержан Ван Донгом и улыбнулся: "Брат Чжу, если бы я получил твое уважение, мне пришлось бы потерять жизнь".

"Но ты теперь городской повелитель, и я..."

Не дожидаясь, пока Чжу Цай закончит свои слова, Ван Дун равномерно сказал: "Между нами с тобой есть только старший брат и брат, нет такого понятия, как городской властелин!"

"Ну!" Чжу Цай не был нелепым человеком, видя, что слова Ван Дона были искренними и твердыми, он остановился надолго и сильно кивнул головой.

Затем Ван Донг повернулся и сказал: "Все вы, ребята, пожалуйста, встаньте быстро". Я, Сюй Яотин, здесь новенький, пожалуйста, позаботьтесь обо мне в будущем!"

После очередного цунами ликования, толпа людей, поэтому они встали.

"Ха, я сказал, кто так способен убить Сюэ Донгфэн и уничтожить Призрачную Запретную Армию, так это был Ван Гунци, о нет, это было Городской Господь ты ах". Йе Молния Сноу улыбнулась и сказала в Ван Донге.

Е Циньюй тоже выглядел сложным и подошел, сказав: "Я не ожидал, что ты станешь новым Городским Владыкой нашего Божественного Грома, как пренебрежительно я был раньше, пожалуйста, Городским Владыкой! Правильно, что ваша светлость не принимает это близко к сердцу!"

Ван Донг слегка кивнул головой и с равнодушным взглядом сказал: "Вы все - часть Божественного Грома, я надеюсь, что вам удастся Больше для благополучия людей Божественного Грома".

"Эй! Не слишком ли ты мужик? Ты только что стал городским повелителем и отвернулся от него, так? Не волнуйся, мы не воспользуемся тобой, Великий Властелин Города". Отношение Ван Донга сразу же вызвало недовольство Ye Light Snow, и он накричал на Ван Донга с выпуклыми жабрами.

"Светлый снег, без грубости!" Йе Цинью поспешил выпить, чтобы остановить Йе Снег Света. В конце концов, будучи сестрой, ее ум был более деликатным, и она могла едва угадать несколько моментов горечи Ван Донга, но это также сделало ее сердце, тонет еще глубже. Вниз. Похоже, Ван Донг полон решимости рискнуть с почитаемым Скрытым Клинком.

"Владыка города, вот два приглашения, одно для Ван Донгзи и одно для нового Владыки города, и теперь, кажется. Оба приглашения должны быть приняты вами. Послезавтра у моего хозяина, Его Святейшества Спрятанного Клинка, день рождения, так что, пожалуйста, удостоверьтесь, что вы их цените!".

"Да! Когда придет время, я буду там!" Ван Донг получил два приглашения и случайно убрал их.

"Ты так ранил меня, и все еще смеешь идти к Его Святейшеству? Я действительно восхищаюсь твоими кишками! Малыш, не думай, что ты великий только потому, что ты городской властелин, сможешь ли ты твёрдо стоять в Городе Божественных Гронов или нет, это всё равно зависит от Его Высокопреосвященства! Смысл!"

Среда снова начала кричать, с великим духом умирать до конца.

"Лорд Сити Лорд, я думаю, тебе стоит отпустить Чжоу Сан". У Его Святейшества никогда не было хорошего нрава, и если вы разозлите его, последствия будут только серьезными!". Хотя Йе Цицзюэ немного разозлилась на Ван Дона, она все равно не могла не беспокоиться за Ван Дона и открыла рот, чтобы посоветовать ему.

"Насколько это серьезно? Это не более чем смерть, чего тут бояться?" Wan Dong дал холодный солнечный ожог, презирая слова Ye Qixue.

"Ты... почему ты такой сумасшедший? Что значит "просто умереть"? Будьте добры! Ты не кот с девятью жизнями!" Йе Лайт Сноу не мог не кричать на Ван Донга.

Ван Донг, однако, больше не обращал на это внимания и смотрел вверх на

Толпа зрителей кричала: "Божественный Город Грома - это Народный Божественный Город Грома, я не позволю никому притеснять людей в Божественном Грозном Городе! Сегодня я возьму среду под стражу! Любой, кто был задираем к среде, не стесняйтесь приходить в мэрию и жаловаться! Как только грехи среды будут улажены, я жестоко накажу этот клык законом!"

"Как ты смеешь!?" Как только голос Ван Донга упал, Чжоу Сан закричал, его голос был полон провокаций.

"Ребенок ищет смерти!" В разгар яростной ругани Ху Гуй ворвался с группой офицеров и солдат.

Когда ему сообщили, что с гостиницей Чжу Цая что-то случилось, Ху Гуй сразу же бросился к

своим людям, не останавливаясь. Когда старший брат городского господина был в беде, конечно, он, Ху Гуй, был обязан. Конечно, как только он приехал сюда, он услышал шум Чжоу Сана.

Как такое может быть? Если кто-то осмелится так опровергнуть восхищенного городского владыку Ху Гуя, кого еще можно побить?

Когда Ху Гуй поспешил вперед и обнаружил, что человек на самом деле Чжоу Сан, он не мог не ошеломиться, и его движения были слегка застопорились.

Ничего не поделаешь, престиж Скрытого клинка накопился в Божественном Городе Грома не за год или два, где его так легко было преодолеть?

"Сукин сын, на кого ты кричишь, чтобы тебя убили? Я бы хотел посмотреть, кто умрет в конце концов!" Вся эта среда была вареной уткой, вся в его клюве. Или, возможно, это произошло из-за того, что Преподобный Скрытого Клинки был слишком избалован им, что иногда приводило его в полное замешательство.

Ху Гуй немного колебался, но когда Чжоу Сан отругала его, он тут же перестал колебаться. Независимо от того, была ли рука Чжоу Сана бесполезна, как сильно она болела, схватила ее и прочно связала. Этот процесс, прямо к сырой боли Чжоу Сан упал в обморок, боль проснулась, снова упала в обморок, боль проснулась снова.....так и так, для полного Бросал три раза. В конце концов, бедный Чжоу Сан, который даже не имел силы говорить, весь его разум был уже не так ясен.

"Городской господин, что нам делать с этим парнем?" Ху Гуй посмотрел на Вандонга и спросил вслух.

"Отведите его обратно в мэрию и присмотрите за ним внимательно!"

"Да!" Без малейших колебаний, Ху Гуй оттащил Чжоу Сан, как мертвую собаку.

В этом Йе Сяюй и Йе Сяюй хотели несколько раз открыть рот, чтобы сказать что-то, но в конце концов, они сдались снова.

Чжоу Сан был увлечен Ху Гум, а зрители, которых Ван Донг неоднократно просил говорить о мудрости Ван Дона во время разговора о его мудрости, рассеялись.

Йе Светлый Снег, Йе Светлый Дождь и другие стремились вернуться и объяснить всё это Скрытому Клинку, тем более попытаться устранить гнев Скрытого Клинки и не начать конфликт с Ван Донгом, и они больше не остались, и, попрощавшись с Ван Донгом, поспешили уйти.

После того, как все ушли, Ван Донг также бережно относился к раненым молодым парням.

Птицы с перьями стекаются вместе! Эти маленькие ребята долгое время были с Чжу Цай и стали очень праведными. Из-за того, что Чжу Цай так сильно пострадал, все они не жаловались и ничем не отличались от прошлого, что очень обрадовало Ван Донга.

Во время лечения все они отрегулировали свой организм, что также было возвращением благодарности.

После того, как они были заняты, Ван Донг и Чжу Кай сели.

Лицо Ван Донга было на гильдии: "Брат Чжу, с тех пор как ты меня знаешь, ты не жалеешь о том, что втянул меня в неприятности..."

"Ты что? Если ты еще раз так скажешь, я тебя побью! Где равные отношения между братьями? Если ты так говоришь, то на самом деле не относишься ко мне как к старшему брату".

Чжу Цай помахал рукой и перебил слова Ван Донга серьезным лицом.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/958565>